

—• РЕТРОДЕТЕКТИВ •—

ИРИНА ЛЮБУСОВА

МЫ С ЧЕРНЫХ СОВ

Харьков
«ФОЛИО»
2019

Взрывы, пожар...

Первого помощника

словно облили ушатом

ледяной воды.

Пожар в море чаще

всего означал Гибель

корабля

ГЛАВА 1

***Ночь с 25 на 26 января 1938 года,
акватория Черного моря***

Темнота казалась сплошной. В этой темноте черные воды моря сливались с горизонтом, являя единое целое полотно. Только там, где на верхушках гребней внезапно появлявшихся небольших волн выступали редкие островки пены, нарушая общую целостность этого полотна, казалось, пустыня вдруг превращается в холмистую местность и вместо волн вырастают небольшие горные ущелья и холмы.

В это время года вода была все же немного теплей воздуха. Согретые подводными течениями волны ночью отдавали скучное тепло, полученное днем, при дневном свете. А потому над водой поднимался пар.

Стоило лишь нагнуться, взглянуться в черноту за бортом, как сразу же возникало странное ощущение: словно на черную, беспокойную по-зимнему воду кто-то набросил прозрачную вуаль. И эта тонкая ткань будто танцует в ледяном воздухе, медленно колышется, окутав безграничные морские валы защитным покровом.

Воздух при этом был ледяным, и стоило выйти на открытую палубу корабля, как холод мгновенно впивался в кожу тысячей заостренных кинжалов, вгрызался в нее, словно лютый зверь, пытаясь заморозить всю кровь, добраться до кости. Бесприютное, страшное зрелище — море ночью, особенно ледяное море морозной ночью, в январе.

А потому лишних людей на палубе не было. Все были заняты — и те, кто нес вахту, и кто следил за котлами в машинном отделении, поддерживая необходимую температуру, чтобы судно уверенно двигалось вперед.

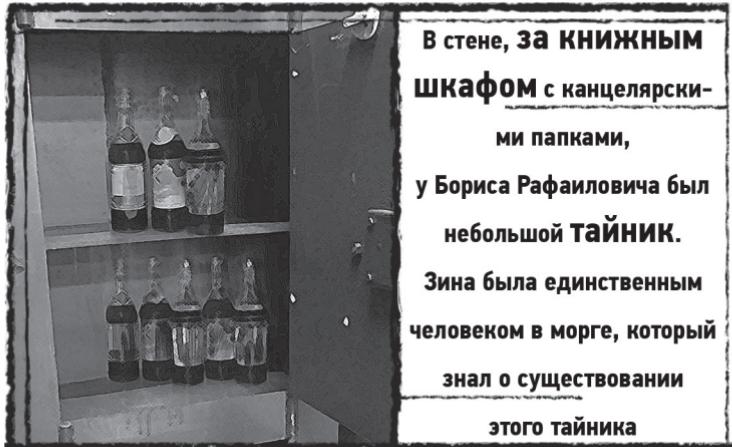
Понятно, что так обстоит дело на всех кораблях, но этот к тому же был военным, а потому палуба просто блестела, а все медные и металлические детали были отполированы так, что сверкали даже в темноте. Легкая изморозь, сырой ледяной туман, покрывая все вокруг словно мелким, растолченным жемчугом, лишь придавали выразительности этому блеску, этому мерцанию холодного белого света. Впрочем, это была лишь красота — корабль был абсолютно темным, плывя в такой же абсолютной темноте.

На судне поддерживалась строгая дисциплина. Как уже говорилось, каждый был занят своим делом. И лишь вахтенным, а также помощнику капитана, следившему за курсом, оставалось наблюдать за суровым, пугающим зимним морем, к которому они привыкли давным-давно.

В этом пейзаже, наполненном удивительной скрытой силой и мощью, для них не было ни красоты, ни очарования — ничего, кроме безграничной сущности свирепой природной стихии, до поры до времени молчащей, притихшей, но готовой в любой момент показать себя и уничтожить все вокруг — включая этот маленький корабль.

Ночь была облачной, но видимость при этом оставалась хорошей. Ветер был северо-восточного направления, а волнение моря — небольшим. Корабль, хоть и шел по-боевому, темный, практически невидимый, но, честно признать, это был старый, переоборудованный эсминец, заметно нуждавшийся в ремонте. В общем, потому он и следовал в один из черноморских портов.

Несмотря на то что военный корабль пересекал нейтральные воды, у капитана был четкий приказ: идти с затемненными огнями, в боевом режиме, быть готовым к любым неожиданностям. Слишком уж опасными, таящими ловушку, были нейтральные воды, на которые претендовали сразу три страны — СССР, Румыния и Турция. И которые из-за всевозможных дипломатических уловок и переписанных,

В стене, за книжным
шкафом с канцелярски-
ми папками,
у Бориса Рафаиловича был
небольшой тайник.
Зина была единственным
человеком в морге, который
знал о существовании
этого тайника

ГЛАВА 2

1937 год, Одесса

Сложеные вещи в коробках пятый день лежали возле двери у стенки, и Зина аккуратно передвигалась по комнате, стараясь не смотреть на эту страшную горку. Но поскольку комната не была такой уж большой, у нее это получалось не всегда. Время от времени она ударялась об эти коробки — задевала бедром, царапалась ногой, стукалась коленом, останавливалась взглядом... И вместо страха, бывшего ее обычным состоянием все эти дни, в ее душу вплзали раздражение и ярость.

После возвращения из Болграда она лишь на следующее утро пошла на работу. У нее накопилось несколько отгулов, и Зина взяла их все сразу, скопом, вызвав немалое раздражение начальства.

Впрочем, перечить ей никто не решился. Было видно, что с ней что-то происходит. А так как в морге всегда не хватало людей и разбрасываться ценностями сотрудниками было бы просто смешно, Зинаиду оставили в покое.

Только подав официальное заявление на получение отгулов и оформив все как полагается, она заглянула в кабинет своего друга, которого уже там давно не было. В этом кабинете были другие люди, и Зине было больно в него входить. Поэтому она и не входила.

На мгновение ей показалось, что вот сейчас, буквально через несколько минут, скрипнет дверь, и на пороге возникнет Борис Рафаилович Кац, чтобы сразу же с обезоруживающей улыбкой сбить с толку какой-нибудь, пусть даже циничной, шуткой... Нет, Зина понимала, что этого уже никогда не будет.

На пороге никого не было. В полуоткрытую дверь никто не зашел. И она поняла, что теперь всегда сможет говорить только самой себе — ее покойного друга Каца больше не было на этой земле...

В стене, за книжным шкафом с канцелярскими папками, у Бориса Рафиловича был небольшой тайник, и Зина была единственным человеком в морге, который знал о его существовании. Однажды Кац сам продемонстрировал его, не преминув отпустить очередную циничную шутку. В этом тайнике он держал... запасы коньяка. А поскольку он питал пристрастие к этому напитку, то запасов скопилось немало.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1	3
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	49
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	92
Глава 8	107
Глава 9	122
Глава 10	140
Глава 11	154
Глава 12	170
Глава 13	185
Глава 14	205
Глава 15	222
Глава 16	237
Глава 17	251
Глава 18	265
Глава 19	279
Глава 20	294

Глава 21	308
Глава 22	322
Глава 23	336
Глава 24	350
Глава 25	368
Глава 26	387
Эпилог	404